

Виталий КОРОТИЧ: ЖИТЬ ЗАБОТАМИ ВЕКА

Просто удивительно, как много может успевать человек! Кроме творческого дара, Виталий Алексеевич Коротич наделен способностью работать предельно четко и организованно. Он пишет стихи, публицистику и киносценарии, выступает по телевидению, редактирует журнал «Всесвіт», ведет большую общественную работу в Союзах писателей СССР и Украины, в Советском комитете защиты мира.

— Виталий Алексеевич, не могу не вспомнить одного вашего давнего стихотворения, которым вы словно отвечаете на естественный вопрос относительно важности качества вашего творчества — его четко выраженной современности.

Поведай-ка, трава,
Как ты приходишь в свет,
— Врезаешь воздух,
новизною вея,
Поведай о рождении
поверья,
Где папоротник прячет
Редкий цвет.
Раскрой секрет своих
волшебных слов,
Очарованья,
Взлетов заатменных,
— Ты поднимашь на ножах
зеленых
Бетон, лежащий
В несколько слов,
Проходишь
сбивозь асфальт —
И ты права,
Готова и наводнению
и и морозу.
...Так проросла поэзия
сбивозь прозу.
О, продвинутый мне
свой закон,
Трава!

— Жизнь человеческая, труд человеческий — цельны. Только огромной долей условности можно разделить жизнь и творчество писателя. Работа литератора, вообще работа мысли — это единый процесс. Да и не может современный литератор замкнуться в четырех стенах, не писательское это дело. Во всяком случае мне не представляется странным, что «чистые поэты» — Н. Винграновский, А. Вознесенский, И. Зиедонис, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, О. Чилладзе, да только ли они? — выступают авторами фильмов, романов, публицистических исследований, даже рок-опер, постоянно выходят за пределы «язычной словесности», продолжая поиск наиболее плодотворных путей к проблемам, читателя взволновавшим. Лично мне, к примеру, интересно вести теле- и радиопередачи, где я стараюсь обратиться к самому широкому кругу слушателей, откликнуться на письма.

— Какие же вопросы приносит ваша нынешняя читательская почта?

— Всех волнуют проблемы молодежи. Некоторая часть молодых людей вызывает тревогу у старшего поколения. Пишут о «потере лица», некритическом увлечении «масс-культурой». Имеется в виду не просто недостаток вкуса у определенной части молодых людей, проявляющийся в стремлении одеться на «заграничный» манер, но нечто гораздо более важное, затрагивающее сущность человеческой личности.

Может быть, авторы писем преувеличивают, впадают в крайности? В невинной тяге к пестрым тряпкам видят моральный изъян, — может быть, напрасно? Но разве недостаток культуры, дурной вкус сами по себе так уж невинны и безобидны? От недостатка культуры, как мы знаем, происходят многие беды, здесь причина бездуховности и пустоты.

Задумываясь об этом, понимаешь, какие важнейшие воспитательные задачи должна решать наша пропаганда, в част-

ности телевидение. Учительница Зеленко задает мне вопрос: «Не кажется ли вам, что на каком-то этапе наш социальный идеал — человек труда, честного и творческого, так ярко воплощенный в довоенные годы в образах стахановцев, полярников, летчиков, оказался (по крайней мере на телеэкране) отнесенным символами, куда менее ценными?» Упрек, по-моему, справедливый.

Конечно, проще представить многомиллионной телеаудитории во всем блеске героя, которого в силу специфики его занятий — спорт, эстрада — легко романтизировать. Но разве не ясно, что при всей объективности отношения к такому герою, ему, опять же в силу его специфики, далеко не каждый может подражать? Я не хочу сказать, будто в популярной вокально-артистической сфере нельзя найти поистине уникальные таланты и судьбы, характерные для нашей культуры и нашего образа жизни.

Создание образа положительного героя на материале спортсмена или артиста как носителя и выразителя духа времени — путь естественный, но далеко не единственный. Насущная потребность в социальном идеале — интеллигентном, с интересной биографией, в герое, который «сделал себя сам», — требует серьезной художественной работы. Как это важно — отыскать и показать в документальных лентах молодых руководителей производства в городе, на селе, изобретателей, новаторов, мастеров «золотые руки». Но как часто еще слышим мы с телеэкрана долгие разговоры о пользе труда, в которых по мысли все верно, но зачастую отсутствует обаяние живого примера, нет эмоций, нет образа, а значит, трудно рассчитывать, что услышанное западет в душу...

Уважение к труду, профессиональное умение, ответственность за свое дело — и литература, и телеэкран призваны утверждать эти высокие качества. Не из-за того ли, что мы иногда об этом забываем, так живучи, так повторяемы и, к сожалению, нередко реализуемы попытки иных сограждан устроиться поудобнее (с точки зрения обывателя)? Устроиться там, где можно «добывать» деньги, и желательно немалые, халтуря, химича, левача и т. п. (сколько появилось словечек для определения разнообразных непотчных способов «благополучного» существования!).

И ведь что немаловажно: пользуясь время от времени услугами халтурщиков и «левачков», мы сами невольно укрепляем их позиции, обеспечиваем им легкую жизнь. Более того — слово бы и не видим, как это влияет на свидетелей этого мошенничества, особенно на юных. А потом удивляемся, что растущий в нормальном здоровом трудовом мире, с детства получающий все блага —

образование, отдых, заботу о здоровье, — молодой человек вдруг начинает искать лазейку для «легкой жизни», безответственной и бездуховной. Так и замыкается круг: дурной вкус, отсутствие достойного образца для подражания, возможность легко добыть деньги...

— В своих последних книгах «Мост» и «Лицо ненависти» вы пишете о взаимопонимании между людьми, в том числе и между людьми разных взглядов и разных национальностей...

— Взаимопонимание — ключ к миру. Как в самом широком, глобальном смысле этого понятия, так и в более узком — найти взаимопонимание в собственном доме, со своими близкими, своими детьми. Разве не в этом основа нашего душевного благополучия?

— Мы знаем вас как лирического поэта. В любимом мною вашем стихотворении о старом пьезе-лирике (истати сказать, прекрасно исполняемом Татьяной и Сергеем Никитиными) привлекает глубина чувства:

Переведи меня через майдан,
Через родное торжище людское,
Туда, где и члвы
в гречневом покое...
Или страни из стихотворения «Осень»:
Табун, который облакам — пример,
Летит, загадочный в любом своем усилии.
У осени — своя система мер
и собственные кони в карусели.

Вместе с тем в вашем поэтическом творчестве громко звучит гражданская нота:

И не надо чтоб мысли
Томила слезы вода,
И герон не всюду
Красивые и плечистые.
Я стою за искусство,
Что бывает чистым тогда,
Когда его делают
Руки и мысли чистые.

— Поэтическому видению мира так называемая проза жизни не мешает и не может мешать. Напротив, она как бы художественно «перерабатывается». Недавно в издательстве «Советский писатель» вышла новая книга моих стихов в хороших русских переводах.

Я убежден, что литератор, человек пишущий, должен постоянно чувствовать себя сопричастным кипению «майдана», который, пользуясь образом из стихотворения о старом лирике, «битвами, слезами, смехом дышит». Нельзя пытаться изменить мир, абстрагируясь на материях несуетных, якобы «вечных», времени якобы неподвластных. Надо жить заботами века, прикасаясь к его болевым точкам, становиться участником общей борьбы. Никогда еще художник, артист, человек творческой профессии не был столь могуществен, как в наше время, никогда его средства воздействия на жизнь человечества не были столь мощны. Тем более вдмчиво — и ответственно! — надлежит пользоваться этими средствами.

Выступая на недавнем юбилейном писательском форуме, Константин Устинович Черненко назвал нашу интеллигенцию «могучим пластом трудового народа». Это обязывает, вызывает чувство ответственности за свою работу — дело всей жизни.

Беседу вела
Н. КОЛЕСНИКОВА.